

Решено: у Кутафьей башни Кремля появится памятник царю-реформатору Александру Второму. Вердикт огласила комиссия, в состав которой входит и писатель Радзинский. Впрочем, разговор с Эдвардом Станиславовичем мы начали не с памятника и не с Александра, а с книг, писем и фотографий, которых в последнее время заметно прибавилось в его писательском кабинете... Откуда добро?

Потомки Распутина могут быть и на Северном полюсе

— Это радостное пополнение — издания моего «Распутина». Американское, английское, французское, немецкое, итальянское... Выпуском занимались издательства крупные, солидные. И теперь они галантно присылают мне свои исторические книги. Это замечательно, если бы не одно «но»: я рискую утонуть под бумажным валом. Моя двухкомнатная квартира явно не рассчитана на такое количество литературы. А ведь и масса писем приходит — через сайт в Интернете и по старинке, по почте. Вот, пожалуй, это получил сегодня из Ирландии. Некий ирландский политический деятель был женат на нашей соотечественнице Башкировой, и у автора письма, историка, много вопросов о ее роде. После чтения книг о Николае и Распутине он полагает, что я обязан знать историю всех русских дворянских фамилий... А эти фотографии видите? Очередные потомки царской семьи. Объявились и пишут мне.

— А что? Похожи.

— Не обижайте. Это наши лица... Те были другие... После изображений генсеков и членов политбюро, которые Пастернак называл «фотографическими группами свиноподобных рож», страна впервые увидела иное. Это одна из причин безумной популярности Романовых в начале перестройки. А эти... Не хочу даже говорить! Надеюсь, не собираетесь расспрашивать меня о южной даме, которую объявили Анастасией, дочерью Николая Второго?

— Отчего же? Обязательно спрошу...

— Их у меня девятнадцать!

— Кого? Анастасий?

— Анастасий, Татьяна, Мария, Ольга... Якобы уцелевших потомков царской фамилии. В Америке есть могила «Алексея». Со мной долго переписывались австралиец, «отпрыск» великой княгини Марии, и испанец, объявивший себя внуком... той же Марии и сочинивший об этом книгу. Не так давно в Англии вышла книга некоего Михаила Грея. Оказывается, он не Грей, а Романов — сын царевича Алексея, будто бы выжившего и под именем Николая Чеботарева скрывавшегося аж до 87 лет... И у всех этих «наследников престола» есть «документы»... Понимаете, о таких вещах нельзя говорить всерьез.

— Но почему именно сейчас активизировалась сия публика?

— Она существовала всегда. Даже при большевиках, когда это представляло большую опасность. Но тогда это был сложный психологический феномен, а сейчас... продукт рыночных отношений. Словом, тема ниже спора. А почему пишут? Больше не о чем. Нет ярких событий, политических потрясений. К счастью... А газеты заполнять надо... К тому же очередная годовщина расстрела... Вот и пишут. На днях позвонили из популярной газеты с просьбой прокомментировать информацию об обнаружившемся потомке Распутина. Только что закончился повтор моей телепередачи о Григории Ефимовиче, и вот — появился... А что комментировать? Любопытность Распутина была такова, что его потомки могут обнаружиться теоретически и на Северном полюсе. Любимый человек с большим носом и плотоядными губами вправе претендовать на родство с Распутиным... Это все русские шутки, часть той бредятины, в которой мы живем. Выясняется, Есенин не повесился, а

фото Виктора Горючева

эдвард радзинский: александр II не мертв. как и сталин

его повесили, Маяковский не застрелился, а его застрелили, Емельян Пугачев вообще не существовал, а Батый в действительности был Батей... А Мамай, видимо, Мамои?

— Камень в огород Анатолия Фоменко?

— Мы пожинаем плоды жизни в стране, где все было секретно и регламентировано. Мысль слишком долго подавлялась. К тому же в России всегда по-детски доверчиво относились к самым диким фантазиям. Наука — это труд. А трудиться, как говорил Достоевский, у нас кому ж охота... То ли дело озарение, интуиция! Вот и о нашей смелой интуиции классик замечательно сказал: «Если русскому школьнику дать карту звездного неба, он ее... тотчас исправит!» Правда, «школьники» эти у нас часто бывают с седыми волосами...

вторять: «Когда мне заявляют о доброте кого-то из королей, я думаю, какое неудачное в этой стране правление!» Нет, только реформы великого Петра (при этом, заметим, зверски обращавшегося с народом) сравнимы с вкладом Александра Второго...

— А вот Никите Михалкову Александру Третий по душе.

— Никита Сергеевич влюбился в него как художник, как актер, его игравший! Ваш покорный слуга, когда писал книгу о Николае Втором, обожал его... К сожалению, Александр Третий отказался от реформ отца и попросту заморозил страну. Он сам чувствовал печальный результат. Из-

веяния времени, требования Истории, которые порой разительно отличаются от требований народа. Но тут же возникает вопрос важнейший, существеннейший: как получилось, что в конце правления этого, повторыю, великого государственного деятеля страна дошла до состояния, о котором Достоевский сказал: «Колесница над бездной»?

— Как?

— Надо разбираться, по-настоящему исследовать опыт Александра Николаевича. Это нужно не для него — для нас. Мы ведь сейчас находимся в очень похожем состоянии... Тот же путь через пустыню, исход из рабства, о котором написано в Библии... Что же до памятника — это наш долг царю-реформатору.

— Ну и сваяют сейчас Церетели или Рукавишников очередного мужика на коне, пристроят его у Кутафьей башни. Толку-то?

— Кто будет ваять, меня абсолютно не волнует. Пусть по конкурсу определят. Микеланджело все равно нет, а остальные приблизительно равны. Важен памятник как напоминание живым о живом. Александр Второй не мертв, он такое же действующее лицо нашей современности, как и Иосиф Виссарионович.

Быть воистину богатым — не иметь ненужных желаний

— Может, тогда и Сталина надо в бронзе отлить, в граните высечь?

— Зачем? Иосиф Виссарионович, к сожалению, и так по-прежнему живет в каждом из нас. К тому же Сталин сам прекрасно понял бесполезность расставленных по всей стране каменных истуканов, когда беспомощно умирал в луже мочи на собственной даче...

Александр Второй, повторюсь, нуждается не в бронзовом

постаменте, а в понимании своей деятельности. Важно разобраться во всем — во его свершениях и трагических ошибках, в торопливости и — одновременно — губительной медлительности... Убежден: если бы Александр Второй завершил начатое, династия Романовых была бы спасена еще лет на сто минимум.

— И мы бы сейчас жили при конституционной монархии?

— Вполне возможно... Это серьезнейший вопрос — ответственность правителя за начатое дело. Ему, делу, должно быть подчинено все, включая личную жизнь. Хочу сделать телецикл об императоре и тогда смогу рассказать подробнее, почему этот человек именно сейчас вызывает такое повышенное внимание в России.

— Для ОРТ будете снимать?

— Не знаю. Наверное. На первом канале ко мне добры. Понимаете, со мной ведь трудно, я мешаю нормальной работе. Телевидение — это все-таки производство, где должен быть план, а я целиком завишу от воображения. Тема возникает внезапно и захватывает, тогда я прихожу на ОРТ и заявляю: простите, но я должен снять об этом! И надо ломать голову и сетку вещания, чтобы поставить многосерийный «подарок» в эфир...

Но есть ТВ-проекты, про которые знаю: буду делать! Например, сериал о жизни и смерти Ленина. Террор, начавшийся при Александре Втором и оборвавший его жизнь, развитие радикализма в России, идеи народничества и большевизма, Ткачев, Нечаев, Бакунин и, наконец, Ленин — все это связано. Владимир Ильич — сложнейшая фигура. Великая трагедия после великого триумфа...

Еще я должен возвращаться в театр. «Современник» просит написать пьесу о Сталине, мне это интересно, но как все успеть?

Только что завершил книжку «Наполеон. Жизнь после смерти», сейчас пишу огромный роман, действия которого начинаются в конце теперь уже позапрошлого века и доходят до 1953 года, когда умер Сталин...

Еще решился провести свой вечер. Обычно от этого отказываюсь, но тут вдруг согласился... Хочу поговорить вместе с залом о путях развития России...

— Где и когда планируете общаться с народом?

— 5 ноября в зале Чайковского. Вечер уже объявлен. Постараюсь, чтобы билеты сделали максимально дешевыми. Мне нужна думающая публика в зале. К сожалению, думающие обнищали, у них нет лишних денег...

— Интересно, а телевидение вас сытно кормит?

— Мне удалось добиться, чтобы моя программа, одна из немногих на ТВ, не прерывалась рекламой — она идет только до и после моего появления на экране. Я хочу оставаться независимым и никого ни о чем не просить. Мне нравится жить так. Всегда забавляюсь, когда слышу изумленные вопросы: «Как, у вас нет дачи? Как, у вас нет званий и государственных наград?» А зачем они мне? Я и так сверх меры облакан судьбою. О моих книгах писали — без преувеличения! — все крупнейшие газеты мира. И это — моя награда. А фамилия — мое звание. Или, как сейчас говорят иные, потерявшие юмор: «Фамилия — мой бренд». Впрочем, «бренд» замечательно ассоциируется с «бредом»... Нет, быть воистину богатым — не иметь ненужных желаний. О чем действительно жалею, это о времени. Я работаю очень быстро и все равно не успеваю. Не успеваю! Поэтому... может, будем заканчивать разговор?

■ Андрей Ванденко.

Пусть хоть Церетели ваяет — Микеланджело у нас все равно нет

— Вдруг вспыхнувший интерес к Александру Второму из разряда тех же русских игр?

— Нет, перед нами правитель, избавивший большинство населения от позора рабства, реформатор, изменивший буквально все стороны русской жизни, человек, благодаря которому сонный русский Царьград начал превращаться в европейский Манчестер. Пожалуй, из всех Романовых именно Александр Второй как нельзя лучше соответствует нашему времени. Что, к примеру, можно сказать о Николае Втором? Добрый человек. Но мы же сейчас говорим о качествах правителя. Наполеон любил по-

вестен разговор императора с Рихтером, адъютантом. Александр пожаловался тому, что его беспокоит положение в России, и адъютант поразительно ответил: «Представьте, государь, огромный котел, внутри которого бошуют газы. Вокруг ходят люди с молотками и старательно заклепывают мельчайшие отверстия. Но однажды газы прорвут такую дыру, что залатать будет нельзя». Дальше идет фраза Рихтера: «Государь застонал, как от боли». Застонал-то он застонал, но делать ничего не стал. Николай Второй — жертва взрыва того котла. Александр Третий подготовил и гибель империи, и гибель династии...

Что же касается Александра Второго, то, не являясь блестящим, ярким человеком, он стал великим правителем, ибо понял